

В отличие от сомневающихся, режиссёр Мо прекрасно знал, кто такие Оуян Юйюань и Му Цзяцзюнь. Он понимал, что этим двум молодым господам было бы просто не до того, чтобы разыгрывать его.

Вспоминая своё удивление при первой встрече, он теперь понял, почему они так вежливо общались с незнакомцем. Оказывается, у того были такие способности!

На обратном пути режиссёр Мо, глядя на высокую фигуру, идущую впереди, к которой никто не решался приблизиться, и вспоминая, что этот человек собирается присоединиться к его съёмочной группе, почувствовал, как в груди разгорается огонь. Он ускорил шаг, подошёл к Оуян Юйюаню и спросил:

— Ассистент Оуян, почему молодой господин Чу выбрал именно мою съёмочную группу?

Не то чтобы он принижал себя, но будь у него такие способности к гаданию, зачем бы он становился режиссёром? Гадать богачам, расставлять фэншуй для привлечения денег — это же гораздо прибыльнее.

Оуян Юйюань, глядя вперёд, многозначительно ответил:

— Брату И нравится быть актёром. Играть — это его хобби.

— А, — режиссёр Мо всё понял и одновременно успокоился. Если нравится — хорошо, значит, не бросит съёмки на полпути, решив, что это скучно.

Что до странных увлечений таких людей, он уже ничему не удивлялся. В их кругах были те, кто гонял на машинах, летал на самолётах и даже держал людей в качестве питомцев. Любовь к актёрству на этом фоне казалась вполне безобидной.

Му Цзяцзюнь с усмешкой посмотрел на режиссёра Мо. Он прекрасно понимал, о чём тот думает — что такие, как они, молодые господа, непостоянны. Но почему-то он забывал, что, приходя в съёмочную группу, они приносили с собой инвестиции!

Режиссёр Мо смущённо улыбнулся, сделав вид, что не заметил его взгляда, и продолжил расспрашивать Оуян Юйюаня:

— А у молодого господина Чу есть навыки в боевых искусствах?

— Не знаю, наверное, есть, — ответил Оуян Юйюань, вспоминая, как Чу И мастерски метнул монету. Он всё больше убеждался, что тот — какой-то спустившийся с гор мастер.

У Чу И был хороший слух. Услышав их разговор, он обернулся:

— Да, учил пару приёмов, немного разбираюсь.

Чу И скромничал, но режиссёр Мо принял это за чистую монету. Подумав, он предложил:

— Тогда не мог бы молодой господин Чу сразиться с постановщиком боёв моей съёмочной группы? Если вы продержитесь против него десять раундов, роль ваша.

Режиссёр Мо, поразмыслив, решил, что наладить отношения с таким человеком будет полезно. Когда у него на съёмочной площадке случилась кража, он был совершенно беспомощен. К тому же, Чу И был красив, высок и в историческом костюме выглядел бы именно так, как он себе представлял благородного юношу.

Если он сможет справиться с тросами и боевыми сценами, то отдать ему эту роль — не прогадать.

А что до отсутствия актёрского опыта и неумения работать на камеру — после десяти-пятнадцати дней на съёмочной площадке, с его и чужими подсказками, он всему научится.

Чу И не сразу согласился. Он взглянул на Оуян Юйюаня. Тот, не поняв, в чём дело, подошёл и тихо спросил:

— Что такое, брат И? Ты... ты не уверен?

Он уже хотел сказать, что если тот не уверен, то ничего страшного, у него есть связи, но тут Чу И громко ответил режиссёру Мо:

— Хорошо, режиссёр Мо, договорились.

Он путешествовал по миру, как можно было обойтись без боевых навыков? Не говоря уже о злых духах и призраках, были ведь и разбойники, и дикие звери, и те, кто, не желая мириться с судьбой, пытался силой заставить его изменить её... Если бы он плохо владел боевыми искусствами, его бы уже давно не было в живых!

Когда они вернулись на съёмочную площадку, все, узнав, что режиссёр Мо собирается устроить испытание, не разошлись, а собрались у тренировочной площадки, желая увидеть, действительно ли этот таинственный красавчик на что-то способен.

Режиссёр Мо позвал постановщика боёв и представил его Чу И:

— Это мастер Чэн. Молодой господин Чу, сразитесь с ним, но не в полную силу.

Мастеру Чэну было около сорока, у него было квадратное лицо, короткая стрижка, среднее телосложение, не особо мускулистое. Но по его твёрдым мышцам и выступающим на икрах венам было видно, что он — мастер своего дела.

Хотя Чу И и продемонстрировал невероятное умение метать монеты, он был высок и худ, его бедро было тоньше, чем икра мастера. Режиссёр Мо, не зная, на что способен Чу И, попросил мастера Чэна быть осторожнее.

Мастер Чэн смерил Чу И взглядом с ног до головы. Увидев, что перед ним — хрупкий юноша с тонкими руками и ногами, он раздражённо сказал:

— Режиссёр, для такого пустяка не обязательно было звать меня. Мои ученики справились бы!

Такого слабака, которого можно свалить одним ударом, и против него? Он что, его не уважает?

Мастер Чэн приехал из Гонконга, двадцать лет проработал каскадёром, был человеком гордым и вспыльчивым. Он привёз с собой семерых или восьмерых учеников, и, кроме обсуждения трюков с режиссёром и инструктажа главных актёров, всю остальную работу перекладывал на них, сам редко выходя на площадку.

— Другим я не доверяю, — сказал режиссёр Мо. — Мастер Чэн, вы знаете меру, так что лучше вы.

Мастер Чэн был недоволен, но поскольку на съёмочной площадке главный — режиссёр, а дело займёт всего несколько минут, он не стал спорить и нехотя согласился.

Мастер Чэн снял с руки золотые часы с бриллиантами, отдал их ученику, размял плечи и вышел на площадку. Увидев, что Чу И стоит совершенно спокойно, он усмехнулся и неожиданно нанёс удар ногой.

Он хотел сбить Чу И с ног, чтобы тот упал лицом в грязь. Но, к его удивлению, Чу И, словно у него были глаза на затылке, за мгновение до удара сделал шаг вправо и легко увернулся.

— Хм? — так у него есть подготовка!

Будучи старым мастером, быть одураченным каким-то юнцом — мастер Чэн разозлился и снова атаковал, нанося удар ногой в живот и одновременно целясь когтями в лицо.

Атаки мастера Чэна были яростными, и Чу И, не желая принимать их в лоб, несколькими уклонениями ушёл от ударов.

— Хорошо, хорошо! — закивал режиссёр Мо. Хотя Чу И и не отвечал на атаки, он не выглядел растерянным, двигался легко и проворно, его шаги были уверенными, а осанка — безупречной.

— Мастер Чэн, немного сбавьте напор, дайте ему возможность показать себя.

— И ты, Чу И, движения должны быть более изящными.

Режиссёр Мо, как и подобает режиссёру, быстро вошёл в роль и стал давать указания.

А-а — Чу И понял. Он вспомнил фильмы о боевых искусствах, которые смотрел в детстве. Герои в них были элегантны и грациозны. Он же в бою никогда не использовал таких вычурных движений.

Его учитель учил: наноси удар быстро, одним движением побеждай врага, а если не можешь победить — уклоняйся и ищи возможность... Такие выкрутасы — это же верная смерть!

Но сейчас он сражался легко, так что почему бы не попробовать...

Чу И, используя захват мастера Чэна, сделал сальто назад, взлетев в воздух на два-три метра без всяких трюсов, а затем обрушил на него серию ударов ногами.

Его тело ещё не восстановилось, и стиль боя мастера Чэна, основанный на силе, ему не подходил, так что оставалось полагаться на лёгкость и скорость.

Мастер Чэн, отбиваясь когтями, был готов взорваться от злости! Откуда взялся этот парень? Выглядит как новичок, а на самом деле, наверное, чемпион какого-нибудь турнира по боевым искусствам!

Может ли обычный человек так высоко прыгнуть? Он притворился новичком, разыграл его, а режиссёр Мо не предупредил, что тот так силён... И ещё просил быть осторожнее. Да кто тут должен быть осторожнее? Режиссёр Мо его подставил!

— Охренеть, я думал, в кино всё ненастоящее, а они дерутся по-настоящему! — Оуян Юйюань разинул рот. Он понял, что зря провёл все эти годы за границей, вот где настоящая сила!

Му Цзяцзюнь смерил его неопишуемым взглядом. Он что, думает, что каждый может так драться? Чу И, определённо, ученик какой-то скрытой школы, даже старый мастер с многолетним опытом ему не противник!

Вот же ублюдок, выпендривается за мой счёт!

Мастер Чэн, разгневанный и униженный, сделал вид, что не слышит криков режиссёра Мо, и, когда Чу И приземлился, снова бросился на него с кулаками.

Чу И, увернувшись, оказался у него за спиной и нанёс серию точечных ударов по нескольким активным точкам на его спине. Тело мастера Чэна обмякло, и он начал падать.

Чу И по-доброму поддержал его:

— Мастер Чэн, вы в порядке?

— Не нужна мне твоя фальшивая доброта! — мастер Чэн, смерив его гневным взглядом, оттолкнул его руку. Если бы не подбежавший старший ученик, он бы упал.

— Учитель, как вы? — семеро или восьмеро учеников окружили его, думая, что Чу И использовал какой-то грязный приём, и все с ненавистью смотрели на него. — Что ты сделал с нашим учителем?

— Подло, ты сжульничал!

Чу И пожал плечами:

— Я просто проверил вашего учителя. Он в молодости слишком много работал, его тело истощено, у него недостаток почечной воды и сухость печени, вот ноги и подкосились...

— Ты врёшь!

— Мало того, что ты использовал грязные приёмы против моего учителя, так ещё и клеветал на него...

Чу И покачал головой:

— Не верите — как хотите. Слабый организм притягивает неудачу. Если мастер Чэн не начнёт лечиться, его удача пойдёт на спад, и скоро с ним случится что-то нехорошее.

Говоря это, он окинул взглядом съёмочную группу. Раньше он не замечал, но с появлением мастера Чэна он почувствовал исходящую от него слабую ауру инь.

На самом деле, не только от него, но и от всех присутствующих, в той или иной степени, просто очень слабую, незаметную, если не присматриваться.

Но у мастера Чэна эта аура была самой сильной, поэтому он и сказал это.

Однако мастер Чэн и его ученики не поверили ему. Они решили, что Чу И пытается отвлечь внимание и скрыть свой обман, и были готовы наброситься на него.

Оуян Юйюань и Му Цзяцзюнь, опомнившись, бросились их разнимать. Затем вмешался режиссёр Мо, и инцидент был исчерпан.

Сяо Лю и парень из реквизиторского цеха, знавшие чуть больше, переглянулись. Мастер Чэн и его ученики не были с ними, когда они искали пропажу, и не понимали, какими способностями обладает Чу И, а они-то видели.

И они прекрасно понимали, что режиссёр Мо просто хотел проверить Чу И, и тому не было нужды жульничать. Они, как сторонние наблюдатели, видели, что Чу И явно сдерживался, после боя у него даже дыхание не сбилось.

А мастер Чэн был весь красный и запыхавшийся. Кто сильнее — было очевидно.

Почему-то после слов Чу И Сяо Лю и остальные почувствовали, что на съёмочной площадке скоро снова что-то произойдёт...

<http://bllate.org/book/13426/1195330>